

На их собственных тайных языках он говорил

Гарри стоит, склонив голову набок. Он слышит, как что-то говорит мягким голосом из глубины земли. Странно, но он не может точно сказать, о чем это говорит, разве что о скуке. К тому же этот голос смешивается с другим, как будто два одинаковых предмета решили спеть хором.

«Харрикинс! Что ты...»

«Что ты здесь делаешь, маленький друг гоблинов?»

Гарри смотрит на Фреда и Джорджа со слабой улыбкой, но ему очень хочется разгадать тайну двух разных голосов прямо сейчас. Он начал слышать их пение еще в прошлом семестре, но так и не смог выяснить, откуда они поют. «Привет, вы все. Я слушаю».

Фред и Джордж, кажется, никогда не сомневаются в нем, хотя сами они не слишком часто практикуют магию подслушивания. Джордж кивает. «Ты знаешь, что это коридор третьего этажа?»

Гарри моргает. «Что ты имеешь в виду? Конечно, я знал». Если не считать всего остального, стены и камни под этим коридором постоянно жалуются на вес, который они выдерживают. Это особенно суетливая часть замка.

«Разве ты не помнишь пир в начале года?»

«Конечно. Там я впервые поговорил с Распределяющей шляпой».

Фред и Джордж обмениваются взглядами, которые выглядят так, как будто они раздражены. Гарри жаль, что он их раздражает, но ему также хочется, чтобы они объяснили, о чем думают. Гарри умеет слушать, но не умеет читать мысли.

«Директор Дамблдор сказал...»

«Все должны держаться подальше от этого коридора...»

«Под страхом смерти».

«Ах, да.» Гарри кивает. Теперь, когда они об этом говорят, это звучит знакомо. «Ну, но он не мог иметь в виду меня. Ничто здесь не причинит мне вреда, так что все в полном порядке, если я здесь. И я хочу выяснить, почему две вещи решили петь хором в одно и то же время. Одно из них звучит как камень, но камни в большинстве случаев рады иметь свои индивидуальные голоса. Даже если нам приходится слушать их издали, потому что для нас голоса звучат как один рокочущий хор».

Близнецы обмениваются взглядами. Они часто так делают. Потом Фред говорит: «Ради нас, Гаррикинс...»

«Мы просто беспокоимся, понимаете», - говорит Джордж. «Это глупо с нашей стороны, но это так».

«Почему бы вам не попытаться услышать голоса, не выходя в коридор третьего этажа? Ради нас».

Гарри решает, что может это сделать. К тому же стоять здесь, не понимая, откуда доносятся голоса, становится скучновато. «Хорошо», - говорит он и выходит из коридора третьего этажа. Лестница уже ждет их. Им нравится это делать, ведь Гарри может с ними разговаривать. Но иногда они жутко соревнуются, кто из них понесет его вниз, и Гарри приходится жестко разговаривать с теми, кто хочет покачаться и удариться друг о друга.

«Слава Мерлину», - говорит Фред под нос, когда они рысью бегут за Гарри.

Гарри слегка качает головой. Иногда ему кажется, что самое сложное в общении с другими волшебниками - это чувство ненужного страха, которое они испытывают.

Без слов

«Сэр, у меня есть вопрос». Гарри задерживается на уроке Защиты от Тёмных Искусств, несмотря на сильный запах чеснока, наполняющий класс. Ему пришлось смириться с тем, что некоторые люди предпочитают отпугивать вампиров чесноком, а не просто закалывать их.

«Д-да? Говорите, юный Поттер». Профессор Квиррел убирает старые защитные щиты, на которых он заставлял их тренироваться в применении магии. Гарри рад, что они могут наслаждаться своей работой, ведь иначе он не смог бы бить по предметам, которые не могут ударить в ответ.

«Почему ваш тюрбан не разговаривает, сэр?»

Квиррел спотыкается, и щиты разлетаются по полу. Они жалуются голосами дерева, которое помнит, что было деревом; пол негромко отзывается. Гарри помогает собрать щиты и складывает их в угол.

«Ч-что ты сказал?» Квиррел хнычет, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него.

Гарри хмурится. О, Боже. Неужели это еще одна из тех человеческих вещей, которые он не понимает? Чаще всего волшебники не слушают предметы или не хотят их слушать, но он никогда не видел, чтобы кто-то так взволновался из-за одного лишь вопроса. «Я спросил, почему ваш тюрбан не разговаривает, сэр. Большинство одежды здесь разговаривает,

понимаете? Иногда они помнят, что были растениями, или помнят, как их ткали. Шелк интересным образом рассказывает о том, что вышел из задних концов червей».

«Мой тюрбан не разговаривает, мистер Поттер. И никогда не говорил».

«Ладно, - медленно произносит Гарри. Что ж, полагает он, придется сдаться. Он не знает, как Квиррел может быть так уверен в этом, если он, вероятно, слушает не больше, чем большинство людей, но Гарри придется смириться, если Квиррел заявляет это так определенно.

«Убирайтесь из моего класса, мистер Поттер».

«Хорошо, сэр», - отвечает Гарри, стараясь быть вежливым, чтобы Квиррел увидел, что Гарри не специально его расстроил. Он бы предпочел, чтобы люди знали, когда он специально пытается их расстроить.

Гарри вздохнул, выходя из класса. Он ни за что не откажется от ножа, который висит у него на поясе, и от слов на Гобблдуке, которые звучат в его голове, но ему хотелось бы лучше понимать людей. Гоблины постоянно спорят о том, глупы ли волшебники, потому что живут над землей, или потому, что не умеют ковать металл, причем большинство склоняется к первому варианту.

Но Гарри начинает думать, что дело не в том и не в другом. Просто его не слушают.

Смертоносный меч

«Ты опять не сделал домашнее задание, да, Поттер? Неужели ты думал, что это зелье не просто темное, а темно-фиолетовое? Но я забыл, что ты испортил зрение, заглядывая в туннели или что-то в этом роде». Профессор Снейп усмехается, проходя мимо котла Гарри.

Гарри откладывает палочку для размешивания, которую собирался использовать. «Вы оскорбили мое зрение, сэр?»

<http://tl.rulate.ru/book/119326/4891684>